

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-435-438

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

КУХАРЕВ Юрий Станиславович,

Старший преподаватель Кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного
государственного университета,

e-mail: yurij.kuharev@yandex.ru

КЛЕВЦОВА Мария Олеговна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masha.2004kuleshova@yandex.ru

МИРЗАЕВА Милана Джемаловна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: mirzaeva.milana05@gmail.com

СЕВРЮКОВА Анастасия Сергеевна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: nastyseva2004@mail.ru

ТЕХНИКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

❖ **Аннотация.** Статья посвящена исследованию юридико-технических особенностей криминализации международных преступлений в национальном уголовном законодательстве. Анализируются основные способы имплементации норм международного уголовного права во внутригосударственные правовые системы, включая прямую отсылку, адаптацию и дублирование. Рассматриваются проблемы определённости, согласованности и полноты при формулировании составов геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Отмечается, что нарушения юридической техники (бланкетность без адресата, искажение пороговых значений, избыточная или усечённая криминализация) приводят к пробелам в правоприменении, иммунитету для отдельных категорий лиц и снижению эффективности принципа универсальной юрисдикции. Делается вывод о необходимости унификации технико-юридических подходов к криминализации международных преступлений и выработки оценочных критериев корректной имплементации.

❖ **Ключевые слова:** юридическая техника, международные преступления, криминализация, имплементация, универсальная юрисдикция.

KUKHAREV Yuri Stanislavovich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University

KLEVTSOVA Maria Olegovna,

student at Southwestern State University

MIRZAEVA Milana Dzhemalovna,

student at Southwestern State University

SEVRYUKOVA Anastasia Sergeevna,

student at Southwestern State University

TECHNIQUES FOR CRIMINALIZING INTERNATIONAL CRIMES IN NATIONAL CRIMINAL LAW

Annotation. *The article is devoted to the study of the legal and technical features of the criminalization of international crimes in national criminal legislation. The main ways of implementing the norms of international criminal law in domestic legal systems, including direct reference, adaptation and duplication, are analyzed. Problems of certainty, consistency and completeness in the formulation of genocide, war crimes and crimes against humanity are considered. It is noted that violations of legal technology (blanket without an addressee, distortion of threshold values, excessive or truncated criminalization) lead to gaps in law enforcement, immunity for certain categories of persons and a decrease in the effectiveness of the principle of universal jurisdiction. It is concluded that it is necessary to unify technical and legal approaches to the criminalization of international crimes and develop evaluation criteria for correct implementation.*

Key words: *legal technique, international crimes, criminalization, implementation, universal jurisdiction.*

Юридическая техника в уголовном праве традиционно связывается с конструированием составов преступлений и санкций внутригосударственного характера. Однако в условиях глобализации уголовной юстиции всё более актуальной становится техника криминализации деяний, запрещённых международным правом. Особенность данной разновидности правотворческой техники заключается в необходимости перевода норм, сформулированных в международных договорах (прежде всего в Женевских конвенциях 1949 г., Гаагских конвенциях 1907 г. и Конвенции о предупреждении преступления геноцида 1948 г.), на язык национального уголовного закона. От того, насколько точно и системно решена эта задача, зависит реальная способность государства осуществлять универсальную юрисдикцию и выполнять обязательства «aut dedere aut judicare» [1, с. 61].

В теории международного уголовного права выделяются три основные технико-юридические модели криминализации: прямая отсылка к международному договору (бланкетная техника), адаптационное дублирование (воспроизведение элементов составов с учётом национальной правовой традиции) и смешанная модель. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки с точки зрения определённости, полноты и удобства правоприменения.

Прямая отсылка предполагает, что национальная норма указывает на нарушение международного договора как на основание ответственности, не раскрывая при этом конкретных признаков деяния. Например, формулировка «нарушение законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». С точки зрения техники экономии законодательного материала такой подход представляется компактным, однако порождает серьёзную проблему определённости. Правоприменитель вынужден обращаться к международным

источникам, которые не всегда имеют официальный перевод и аутентичное толкование на национальном уровне. Кроме того, динамика международного права (появление новых обычных норм, протоколов) создаёт риск «подвижности» состава преступления, что противоречит принципу «nullum crimen sine lege certa» [2, с. 380].

Наиболее распространённой техникой является адаптационное дублирование — воспроизведение элементов международных преступлений в тексте национального уголовного кодекса. Примерами может служить глава 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Российский законодатель пошёл по пути фрагментарной криминализации: в Уголовном кодексе РФ отсутствует самостоятельная глава о международных преступлениях, а составы рассредоточены по разным разделам (ст. 353–360 УК РФ), что создаёт технико-юридические разрывы.

Одной из ключевых проблем при адаптации выступает техника определения контекстуального элемента — специфического признака, отличающего международные преступления от общеуголовных. Для преступлений против человечности таким элементом является «широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население». В национальном законодательстве данный элемент либо опускается (усечённая криминализация), либо формулируется через оценочные понятия без раскрытия их содержания. В результате суды нередко квалифицируют единичные насильственные действия как преступления против человечности, что является ошибкой юридической техники и ведёт к необоснованному ужесточению ответственности.

При криминализации военных преступлений особое значение приобретает согласованность национального уголовного закона с нормами международного гуманитарного права (МГП), обязательными для Российской

Федерации. Анализ ст. 356 УК РФ («Применение запрещённых средств и методов ведения войны») показывает, что российский законодатель ограничился общей бланкетной формулой, не раскрывая, какие именно запреты подлежат уголовной охране. В результате за рамками уголовной ответственности остаются такие серьёзные нарушения, как неизбирательные атаки на гражданские объекты, использование оружия неизбирательного действия, вербовка детей в вооружённые формирования, а также посягательства на медицинский и духовный персонал. Сравнительная техника имплементации (например, УК Германии, УК Нидерландов) демонстрирует необходимость детализации: вместо отсылки к «международному договору» следует воспроизводить конкретные запреты в тексте самого УК РФ, что исключает неопределённость и создаёт надлежащую правовую основу для привлечения к ответственности.

Сравнительный анализ показывает, что более совершенной техникой обладает Уголовный кодекс Германии, где в § 1 прямо перечислены все применимые международные договоры, а затем в последующих параграфах приведены конкретные запрещённые действия (нападение на гражданских, неизбирательное нападение, использование запрещённого оружия). Такая техника — конкретизация через перечисление, а не через отсылку — обеспечивает соблюдение принципа определённости и облегчает доказывание.

Техника криминализации геноцида (ст. 357 УК РФ) также демонстрирует проблему полноты. Российская норма воспроизводит определение из Конвенции 1948 г. (действия, направленные на уничтожение национальной, этнической и иной группы), но опускает важный уточняющий признак, выработанный практикой международных трибуналов — необходимость установления специального умысла (*dolus specialis*) на уничтожение группы именно как таковой. В отсутствие законодательного закрепления этого требования суды могут применять более низкие стандарты доказывания, что, с одной стороны, расширяет возможности привлечения к ответственности, а с другой — размывает границы состава преступления.

Особую техническую сложность представляет криминализация преступлений, связанных с отправлением правосудия по делам о международных преступлениях (воспрепятствование деятельности международных судебных органов, дача ложных показаний, уничтожение доказательств). В УК РФ такие составы отсутствуют, что создаёт юридический пробел. Например, действия

по подкупу свидетеля или уничтожению вещественных доказательств в рамках международных механизмов уголовного преследования не имеют прямой квалификации по национальному законодательству, если такие действия совершены за пределами территории России. Сравнительная техника имплементации в данном случае демонстрирует необходимость включения специальных норм, предусматривающих ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия по международным уголовным делам, с учётом общепризнанных принципов международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Важным требованием юридической техники является согласованность санкций за международные преступления с санкциями за общеуголовные деяния сопоставимой тяжести. Анализ показывает, что санкции ст. 353–360 УК РФ (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет) в целом сопоставимы с наказаниями за особо тяжкие преступления против личности. Однако отсутствие альтернативных видов наказания (штрафа, ограничения свободы) снижает возможности дифференциации ответственности. Кроме того, в российском законодательстве не предусмотрена возможность конфискации имущества, полученного в результате совершения международных преступлений, что снижает эффективность восстановления социальной справедливости.

Отдельной технико-юридической проблемой выступает определение подсудности. В большинстве государств, установлена безусловная универсальная юрисдикция в отношении международных преступлений. Российское уголовное законодательство (ст. 12 УК РФ) придерживается территориального и экстерриториального (персонального и реального) принципов, но не закрепляет возможность суда над иностранным гражданином, совершившим международное преступление вне пределов России и не направленным против интересов РФ, если он не проживает на территории России. Это расходится с моделью, закреплённой в законодательстве Германии, Бельгии или Нидерландов.

Совершенствование техники криминализации международных преступлений предполагает несколько направлений. Во-первых, целесообразно выделение в УК РФ самостоятельной главы «Международные преступления», объединяющей ст. 353–360 и дополняющей их недостающими составами (преступления против человечности как самостоятельный состав, военные преступления с конкретизированным перечнем запрещённых действий). Во-вторых, необходимо заменить

бланкетные формулировки с неопределённой отсылкой на прямое перечисление запретов, адаптированных к национальной правовой системе. В-третьих, следует законодательно закрепить контекстуальные элементы (широкомасштабность, систематичность, наличие плана или политики) в качестве обязательных признаков составов преступлений против человечности и военных преступлений.

Таким образом, юридическая техника криминализации международных преступлений представляет собой самостоятельную область правотворческой деятельности, требующую учёта не только общих принципов определённости и системности, но и специфических требований: точной передачи элементов составов, соблюдения пороговых значений, согласования с принципами универсальной юрисдикции и недопущения пробелов по сравнению с международно-правовыми обязательствами. Ошибки в данной технике ведут к формированию «серых зон» безнаказанности, снижению эффективности международного сотрудничества и нарушению прав человека.

Список литературы:

[1] Луцаева М.Д. Международные договоры как источники уголовно-правовых предписаний главы 34 Уголовного кодекса Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 60–69.

[2] Довгань, К. Е. Функциональные особенности относительно-определённых санкций / К. Е. Довгань, Е. И. Бахтеева, А. В. Каленых // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 10 (226). — С. 379–381.

[3] Миняева, Т. Ф. Пределы вариантности уголовно-правовых санкций / Т. Ф. Миняева // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 5 (12). — С. 56–60.

[4] Татарников, В. Г. Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования / В. Г. Татарников, Ю. П. Никитин // Пролог: журнал о праве. — 2020. — № 3 (27). — С. 24–33.

[5] Андреева, О. И. Смешанный вид уголовно-правовых санкций / О. И. Андреева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 98–101.

References:

[1] Lushchaeva M.D. International treaties as sources of criminal law prescriptions of chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation//All-Russian Criminological Journal. — 2024. - T. 18, NO. 1. - S. 60-69.

[2] Dovgan, K. E. Functional features regarding certain sanctions/K. E. Dovgan, E. I. Bakhteeva, A. V. Kalenykh//Law and state: theory and practice. — 2023. — № 10 (226). - S. 379-381.

[3] Minyazeva, T. F. Limits of the variability of criminal law sanctions/T. F. Minyazev//Eurasian Bar. — 2014. — № 5 (12). - S. 56-60.

[4] Tatarnikov, V. G. The system of crimes against the person and the problems of its improvement/V. G. Tatarnikov, Yu. P. Nikitin//Prologue: a journal about law. — 2020. — № 3 (27). - S. 24-33.

[5] Andreeva, O. I. Mixed type of criminal law sanctions/O. I. Andreeva//Legal Bulletin of Dagestan State University. — 2019. — № 1. - S. 98-101.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.